

Кровь и пепел.

Иван Тюменцев



Иван Тюменцев
Кровь и пепел.

«Автор»

2026

Тюменцев И. Г.

Кровь и пепел. / И. Г. Тюменцев — «Автор», 2026

Это история о монстре, который стал человеком. О вампире, который научился любить. О древнем существе, которое нашло покой. Аш прожил три тысячи двести сорок один год. Он видел рождение и смерть империй. Он пил кровь и проливал слёзы. Он ненавидел себя и прощал других. Он был первым. И он был последним, кто боялся рассвета. Теперь он не боится. Теперь он - свет.

© Тюменцев И. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Иван Тюменцев

Кровь и пепел.

Глава

Кровь и пепел

Пролог. Тот, кто помнит рассвет

Его звали по-разному.

В Месопотамии, под стенами Урука, жрецы нарекли его Нин-Кур, «Господин гор», и приносили ему в жертву ягнят, чья кровь стекала по ступеням зиккурата.

В Древнем Египте, при дворе фараона, он был Хем-нечер, «службой богов», и носил льняные одежды, пахнувшие миррой. Никто не замечал, что он не стареет.

В Риме его называли Ларва, «призрак», и шептались, что он появляется только после заката.

В Карпатах — Стригой, и деревенские женщины крестились, когда он проходил мимо.

Он сам звал себя просто — Аш. Так его нарекла мать, задолго до того, как мир научился считать годы. Имя означало «огонь» на языке племени, которое давно исчезло с лица земли.

Ему было три тысячи двести сорок один год.

Он помнил, как люди впервые приручили огонь. Помнил, как строили первые города. Помнил, как умирали империи — одна за другой, как листья на ветру.

Он помнил всё.

И он устал.

Часть первая. Голод

Глава 1. Ночь в Стамбуле

Дождь шёл третьи сутки.

Аш стоял на балконе старого дома в районе Балат, глядя на Золотой Рог. Внизу мерцали огни города — миллионы жизней, миллионы ударов сердца, миллионы тёплых тел, полных крови.

Он не ел четыре дня.

Не потому, что не мог найти жертву. В Стамбуле семнадцать миллионов человек. Найти одного — не проблема. Проблема была в другом.

Он больше не хотел.

Голод — это единственное, что осталось от его человечности. Тысячи лет назад он пил кровь, чтобы выжить, и это было просто. Инстинкт. Охота. Насыщение.

Теперь каждый глоток отзывался в нём чужой памятью. Он видел жизнь жертвы — её радости, страхи, надежды. Видел мать, которая ждала дома. Видел ребёнка, который не дожждётся отца. Видел мечты, которые никогда не сбудутся.

Он пил не только кровь.

Он пил жизни.

И каждая оставляла шрам.

Аш закрыл глаза. Ветер с Босфора принёс запах моря, дыма и — где-то далеко — свежей крови. Кто-то порезался на рыбном рынке. Мелочь. Но его тело отреагировало мгновенно: клыки удлинились, зрачки сузились, мышцы напряглись.

Он сжал перила так, что камень треснул.

— Держись, — прошептал он себе. — Ты держался дольше.

Он держался триста лет без человеческой крови. Пил только животных — крыс, собак, иногда оленей в далёких лесах. Это было жалкое существование, но это было его существование. Его выбор.

Пока прошлой зимой в Будапеште он не сорвался.

Молодая женщина. Скрипачка. Она играла в переходе метро — что-то грустное, венгерское. Аш остановился послушать. И когда она подняла на него глаза...

Он не помнил, как это случилось. Помнил только вкус. И её последний взгляд — не страх, а удивление. Словно она всё поняла. Словно простила.

Он похоронил её сам. В лесу, под старым дубом. Положил в могилу её скрипку.

С тех пор голод стал другим. Он больше не был физическим. Он стал моральным. Наказанием. Напоминанием о том, кем Аш стал.

И вот теперь он стоял на балконе в Стамбуле, слушая дождь, и думал о том, что, возможно, пришло время закончить.

Солнце убило бы его. Просто. Быстро. Окончательно.

Но он боялся не смерти.

Он боялся, что даже смерть не принесёт покоя.

Глава 2. Девочка с фонарём

Она появилась в его жизни в четверг.

Аш спускался по узкой улочке к набережной — бесцельно, просто чтобы двигаться, — когда услышал плач. Тонкий, детский, почти заглушённый дождём.

Он мог пройти мимо. Люди плачут каждый день. Люди умирают каждый день. Он видел тысячи, миллионы смертей.

Но что-то остановило его.

Девочка сидела на ступенях мечети, прижав к груди старый керосиновый фонарь. Ей было лет семь. Мокрая, дрожащая, в рваном пальто.

И — самое странное — она его не боялась.

Когда Аш подошёл, она подняла голову. Глаза у неё были серые, как утренний туман над Босфором. Она посмотрела на него так, словно ждала.

— Ты пришёл, — сказала она.

Аш замер.

— Мы знакомы?

Девочка покачала головой.

— Нет. Но я видела тебя во сне. Ты был в огне. И не сгорал.

Что-то холодное коснулось его позвоночника. Странное чувство. Он не испытывал его столетия.

Страх.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Мев. — Она прижала фонарь крепче. — Мев ибн... просто Мев.

Аш присел на корточки. Дождь стекал по его лицу, но он не замечал.

— Почему ты здесь одна, Мев?

— Мама ушла, — сказала девочка просто. — Сказала, что вернётся. Но не вернулась. Это было три ночи назад.

Он мог бы оставить её. Позвонить в полицию. Найти приют. Люди делают так каждый день.

Но фонарь...

Фонарь был странным. Старым. Сделанным из меди, потемневшей от времени. На стекле были выгравированы символы, которые Аш не видел уже две тысячи лет.

Символы его племени.

— Откуда у тебя это? — голос Аша стал жёстким.

Мев посмотрела на фонарь, потом на него.

— Бабушка дала. Перед смертью. Сказала, что он приведёт меня к тому, кто помнит рассвет.

Мир Аша замер.

Кто помнит рассвет.

Так называли его. Так называли их — тех, кто был до людей. До городов. До всего.

— Кто твоя бабушка? — прошептал он.

Мев улыбнулась — впервые за всё время.

— Её звали Айше. Но она говорила, что раньше у неё было другое имя. — Девочка подняла фонарь, и свет упал на лицо Аша. — Она говорила, что её имя было... Ашна.

Аш отшатнулся.

Ашна.

Он не слышал этого имени три тысячи лет.

Ашна. Его сестра.

Глава 3. Кровь и память

Он взял девочку с собой.

Не потому, что хотел. Не потому, что должен был. Потому, что не мог иначе. Кровь звала кровь.

В его квартире — маленькой, тёмной, заставленной книгами и старыми вещами — Мев сразу уснула. Аш укрыл её пледом, сел в кресло напротив и просидел всю ночь, глядя на фонарь.

Ашна.

Его сестра. Младшая. Та, которую он не смог спасти.

Это было в четвёртом тысячелетии до нашей эры. Их племя жило у подножия гор, поклонялось огню и звёздам. Аш был охотником, Ашна — целительницей. Она собирала травы, лечила раны, говорила с духами.

А потом пришли они.

Те, кто пьёт кровь. Те, кто не стареет. Те, кто боится солнца.

Они забрали Аша. Сделали его одним из них. Он был слишком слаб, чтобы сопротивляться.

Ашну они не тронули. Она была слишком... чистой. Они не смогли.

Но когда Аш вернулся — через год, через десять лет, через столетие, — её уже не было. Племя исчезло. Горы опустели. Только ветер пел над камнями.

Он искал её. Тысячи лет. По всему миру. Но находил только слухи, легенды, тени.

И вот теперь — девочка с её именем. С её глазами. С фонарём, который он сам вырезал для неё из меди, когда был ещё человеком.

— Ты не человек, — сказал он вслух.

Мев спала.

— Ты никогда не был человеком, — продолжил он. — Ты был монстром. С самого начала. Ещё до того, как стал вампиром. Ты был охотником. Ты убивал. Ты пил кровь зверей и думал, что ты чист.

Он закрыл лицо руками.

— А потом ты убил её.

Это была правда, которую он скрывал от себя тысячи лет.

В ту ночь, когда они пришли, Аш мог спасти Ашну. Мог схватить её и бежать. Мог умереть, защищая её.

Но он не сделал этого.

Он выбрал вечность.

И Ашна умерла — не от их рук, а от рук людей. Её сожгли как ведьму. Потому что она говорила с духами. Потому что она была другой.

Аш узнал об этом через двести лет. Слишком поздно. Всегда слишком поздно.

Мев пошевелилась во сне. Пробормотала что-то на языке, которого не должна была знать.

Аш подошёл к ней. Посмотрел на её лицо. На маленькие руки, сжимающие фонарь.

— Ты — не она, — прошептал он. — Но ты — её кровь. Я чувствую.

Он опустился на колени рядом с кроватью.

— Я не знаю, что делать. Я не знаю, как быть... хорошим. Я не знаю, как защитить тебя.

Но я попробую.

Он закрыл глаза.

— Прости меня, Ашна. Прости за всё.

Дождь за окном стих. Небо на востоке начало светлеть.

Аш поднялся, задёрнул шторы и пошёл в другую комнату.

Он не видел, как Мев открыла глаза.

И улыбнулась.

Часть вторая. Огонь

Глава 4. Тот, кто охотится

Его звали Ксавье.

Он был вампиром всего двести лет — по меркам Аша, ребёнок. Но за это время он успел стать одним из самых опасных существ на планете.

Ксавье не прятался. Не скрывался. Он охотился открыто, с наслаждением, с артистизмом. Его жертвы находили обескровленными, но с улыбкой на лице. Он дарил им экстаз перед смертью.

Он называл это «милосердием».

И теперь он ехал в Стамбул.

Потому что слышал зов. Не слова, не звук — вибрацию крови. Кровь древнего, самой древней из всех. Той, что помнила рассвет.

Ксавье улыбнулся, глядя в окно поезда.

— Я иду, старик, — прошептал он. — Я иду за твоей силой.

Он не знал, что Аш не сила.

Он не знал, что Аш — это боль.

Но он узнает.

Скоро.

Глава 5. Разговор в темноте

— Ты вампир, — сказала Мев.

Это был не вопрос.

Они сидели на кухне. Аш пил чёрный кофе — единственное, что ещё приносило ему удовольствие. Мев ела булку с сыром, болтая ногами под столом.

— Да, — ответил он.

— И ты не стареешь.

— Нет.

— И ты пьёшь кровь.

— Да.

Мев задумалась. Откусила булку. Прожевала.

— Бабушка говорила, что ты придёшь. Она говорила, что ты должен кое-что сделать.

Аш поставил чашку.

— Что именно?

— Она не сказала. Сказала только: «Когда он вспомнит, он поймёт».

Аш закрыл глаза.

Вспомнит.

Он помнил всё. Каждую секунду своей проклятой жизни. Каждое лицо. Каждую смерть. Но было что-то... что-то в самом начале. До гор. До племени. До всего.

Что-то, что он забыл.

— Ты знаешь, кто я? — спросил он.

Мев покачала головой.

— Нет. Но бабушка знала. Она говорила, что ты — первый. Самый первый. Тот, с кого всё началось.

Аш замер.

— Что ты сказала?

— Первый, — повторила Мев. — Ты был первым вампиром. Не тем, кого сделали. Тем, кто сделал себя сам.

Мир Аша рухнул.

Он всегда думал, что его обратили. Что они пришли и забрали его. Но что, если это ложь? Что, если он сам... сам стал монстром?

Что, если он убил свою сестру не потому, что был слаб, а потому что хотел её крови?

Он встал. Подошёл к окну. Посмотрел на город, который не спал.

— Я не помню, — прошептал он.

— Вспомнишь, — сказала Мев. — Когда придёт время.

Аш обернулся.

— Кто ты?

Девочка улыбнулась. И на мгновение — всего на мгновение — её глаза стали чёрными, как бездна.

— Я — та, кто помнит, — сказала она. — А ты — тот, кто забыл.

Глава 6. Кровь на Босфоре

Ксавье прибыл в Стамбул на рассвете.

Он не боялся солнца — был слишком молод, чтобы оно убивало его мгновенно. Но всё равно старался не рисковать. Снял номер в отеле, задернул шторы, стал ждать ночи.

Ночь пришла.

Ксавье вышел на улицу. Вдохнул воздух города. Почувствовал кровь — миллионы сердец, миллионы жизней.

Но одна была особенной.

Древняя. Тёмная. Горячая, как лава.

Он пошёл на зов.

Аш почувствовал его за квартал.

Молодой. Голодный. Опасный.

— Останься здесь, — сказал он Мев. — Не выходи. Не открывай никому.

— Ты идёшь убивать? — спросила она.

— Я иду защищать.

Он вышел на улицу.

Ксавье ждал его на набережной. Красивый. Молодой. С улыбкой, которая не достигала глаз.

— Привет, старик, — сказал он. — Я так долго тебя искал.

Аш остановился в десяти шагах.

— Зачем?

— Ты знаешь зачем. — Ксавье сделал шаг вперёд. — Твоя кровь. Сила первого. Если я выпью тебя, я стану... всем.

— Ты не понимаешь, о чём просишь.

— О, я понимаю. — Ксавье улыбнулся шире. — Я понимаю больше, чем ты думаешь. Я знаю, кто ты. Знаю, что ты сделал. Знаю, что ты убил свою сестру.

Аш вздрогнул.

— Откуда...

— Слухи, старик. Слухи живут дольше, чем ты думаешь. — Ксавье подошёл ближе. — Ты пил её кровь. Ты стал первым. Ты — начало. И я — конец.

Он бросился вперёд.

Аш отреагировал мгновенно. Схватил его за горло. Прижал к стене.

— Ты ничего не знаешь, — прошипел он. — Ты просто ребёнок. Ты не понимаешь, что такое вечность.

Ксавье рассмеялся.

— Тогда покажи мне.

Аш сжал сильнее. Он мог убить его. Просто. Быстро.

Но что-то остановило его.

Мев.

Он не хотел, чтобы она видела смерть. Даже смерть монстра.

— Уходи, — сказал он. — Уходи и никогда не возвращайся.

— Или что? — Ксавье улыбнулся. — Ты убьёшь меня? Ты не сможешь. Ты слишком слаб. Ты голоден. Я чувствую.

Он был прав.

Аш не ел пять дней. Его силы таяли.

Ксавье вырвался. Оттолкнул Аша. Тот упал на мокрый асфальт.

— Вот так, — сказал Ксавье. — Вот так всё и закончится. Первый вампир умрёт от руки последнего.

Он наклонился. Открыл рот. Клыки блеснули в свете фонарей.

И тогда зазвучал голос.

— Не смей.

Мев стояла в десяти шагах. В руках — фонарь. Глаза — чёрные, как бездна.

Ксавье обернулся.

— Что за...

Девочка подняла фонарь.

И свет — свет, который не должен был гореть, — вспыхнул.

Ксавье закричал. Не от боли — от ужаса. Что-то в этом свете было... неправильным. Древним. Святым.

Он отшатнулся. Закрыв лицо руками.

— Уходи, — сказала Мев. — Или я покажу тебе то, что ты боишься.

Ксавье не стал ждать.

Он бежал.

Глава 7. Тайна фонаря

Аш лежал на асфальте.

Мев подошла к нему. Села рядом. Поставила фонарь на землю.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Кто ты? — прошептал он.

Девочка улыбнулась. Той же улыбкой, что и раньше — странной, древней, недетской.

— Я — Мев. Я — твоя племянница. Тридцать поколений спустя. Кровь Ашны не исчезла.
— Но свет...

— Это огонь, — сказала она. — Тот самый, что ты зажёл в первый раз. Ты был первым, кто приручил огонь. Ты помнишь?

Аш закрыл глаза.

Помнил.

Он был ребёнком. Племя мёрзло. Звери нападали. Он нашёл огонь — не создал, а нашёл, — и принёс его людям.

Он был героем.

А потом...

— Ты убил свою сестру, — сказала Мев. — Но не потому, что хотел её крови. Потому что она попросила.

Аш открыл глаза.

— Что?

— Она была больна. Неизлечимо. Она знала, что умрёт. И она попросила тебя... сделать это. Чтобы её кровь жила в тебе. Чтобы ты помнил.

Аш закричал.

Крик был долгим. Древним. Полным боли, которую он носил три тысячи лет.

Мев обняла его. Маленькие руки сжали его плечи.

— Ты не монстр, — прошептала она. — Ты просто тот, кто любил слишком сильно.

Эпилог. Рассвет

Они стояли на балконе.

Солнце вставало над Босфором. Золото разливалось по воде.

Аш смотрел на свет. Впервые за три тысячи лет — без страха.

— Ты можешь умереть, — сказала Мев. — Если хочешь.

Он покачал головой.

— Нет. Я хочу жить.

Она улыбнулась.

— Тогда живи.

Он взял её за руку. Маленькую, тёплую.

— Я расскажу тебе всё, — сказал он. — Всё, что помню. Всё, что видел. Чтобы ты знала. Чтобы не забыла.

— Я не забуду, — сказала Мев. — Я — та, кто помнит.

Солнце поднялось выше. Город проснулся. Люди вышли на улицы. Миллионы жизней. Миллионы сердец.

Аш вдохнул воздух. Полной грудью.

Первый вампир.

Тот, кто помнит рассвет.

И тот, кто наконец вспомнил, зачем стоит жить.

Конец?

Нет.

Это только начало.

Кровь и пепел. Часть вторая: Наследие

Пролог. Тень в зеркале

Прошло три года.

Аш стоял перед зеркалом в старом доме в квартале Балат и не узнавал себя. Не потому, что изменился внешне — вампиры не меняются. Лицо всё то же: резкие скулы, тёмные глаза, шрам над левой бровью, который он получил ещё будучи человеком, охотясь на медведя.

Изменилось другое.

Впервые за три тысячи лет у него было отражение.

Он поднял руку. Отражение подняло руку. Он наклонил голову. Отражение наклонило голову.

— Это невозможно, — прошептал он.

— Возможно, — сказала Мев из-за его плеча. — Ты просто забыл, что ты не обычный вампир.

Девочке было десять. Она выросла — вытянулась, похудела, волосы стали длиннее и темнее. Но глаза остались теми же: серые, как утренний туман, древние, как мир.

— Я никогда не отражался в зеркалах, — сказал Аш. — Ни разу за три тысячи лет.

— Потому что ты не был целым, — сказала Мев. — Теперь ты вспомнил. Теперь ты — это ты.

Аш смотрел на своё отражение.

Три тысячи лет он считал себя чудовищем. Три тысячи лет он ненавидел себя. Три тысячи лет он пил кровь и проклинал каждый глоток.

А теперь... теперь он не знал, кто он.

— Что это значит? — спросил он.

Мев улыбнулась — той же странной, древней улыбкой.

— Это значит, что ты — первый. Не первый вампир. Первый бессмертный. Тот, кто может выбирать. Пить кровь или нет. Жить или умереть. Быть монстром или человеком.

Она подошла к нему. Взяла его руку. Маленькие пальцы сжали его ладонь.

— Ты — начало новой эпохи, дядя. И я здесь, чтобы помочь тебе её построить.

Аш посмотрел на неё.

— Ты говоришь как взрослая.

— Мне тридцать семь, — сказала Мев. — Я выгляжу на десять, потому что кровь Ашны замедлила время. Но я помню всё. Всё, что было. Всё, что будет.

Аш нахмурился.

— Что ты видела?

Мев отпустила его руку. Подошла к окну. Посмотрела на Босфор — серый, холодный, бесконечный.

— Войну, — сказала она. — Вампиры идут. Не один. Не двое. Все. Они чувствуют тебя. Чувствуют, что ты изменился. И одни хотят тебя убить, а другие — служить тебе.

Аш закрыл глаза.

— Я не хочу войны.

— Никто не хочет, — сказала Мев. — Но она уже началась.

Часть первая. Собирая осколки

Глава 1. Ксавье возвращается

Он нашёл его в подвале старой церкви в Бейоглу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.